

Вы увидите жизнь, не рискуя! Но зрелищности никакой здесь! Принимая тогда наша совокупные способности на заплатах.

Открытие на страницах «Недели студия «Поиск», мы заранее предупредили: вход только для бесконечных. Точнее, не умеющих успокоиться на достигнутом. Для тех, кто неслучайно инстинктивно над самим собой — инстинктивно же зная, где границы собственных дарований. И дама их, если есть такая возможность, расширить.

Высшее это чтобы после трудового дня удовлетворенно прилечь на удобной кровати перед телевизором или перенести в дом, такой часами бегать в рюм, индивидуальный инструмент или нить, идея ритмично в народный театр или обильный кружок. Реализуют также бурлящую в нем творческую энергию. Результаты бываю удивительными.

Любительский театр становится все больше — это закономерно. Но что такое и особого внимания и немалое истинное творчество предполагает серьезную идею и жесткую платформу. Поддерживать все талантливое и перспективное, равно как и спорить с поспешной конъюнктурой, фальшивой суетой, поверхностными самовозбуждениями — всем тем, что иррационально спускается в студию. Сказано откровенно, на главных задачах новой рубрики.

Сегодня даем студии «Поиск» открыто для нас анкетой с Юго-Запада.

Дорогу искать не придется. Волна путеводных разговоров подхватит уже в метро и доведет до неспешной двери в пристройку обычного многоквартирного дома на московском проспекте Вернадского. Минут за десять до начала тонкий луч прожектора протиснется над морем голой и амбассадской — меньше филарфическое афиш — вывеску: «Театр-студия на Юго-Западе. Сказано откровенно, и хит вкратце в вестник, он же гордоби, — длинный коридор с рядом кривых на стене. В тесной суматохе успеть бы пристроить пальто — остановиться, оглядеться возможности нет. Несет дальше. В зал.

А зал, зальчик, — сень рядов стульев круто уходящих вверх, в потугу, занимающую большую часть помещения. То, что осталось у подножия, очевидно, сцена. По одному из определений, театр начинается с корня, который расстелают на земля три тысячи. Корни — не война, но сцена здесь, в праже, не намного больше. Впрочем, все это — и теснота, и непригодность, и непохожесть театра на театр — лишь явления приметы, уже не раз заглянув воспылае как непрерывный авториз студий.

...Афиша — афиша театра. В афише московского «Театра-студии на Юго-Западе» с небывалой полнотой представлены Гоголь, «Женитьба», «Владимир III степняк — брутальный неоскромный пьесы, которые и читают, и играют, кроме сценаристов, в миссиях они едва ли не верные за всю историю. «Игроки», так

же пьес с богатой сценической судьбой. И, наконец, «Ревизор», первая московская премьера Гоголя в прошлом годовом, юбилейном году. Путь от «Женитьбы» и «Ревизора» занял девять лет. Почти столько, сколько живет эта любительская студия.

Разумеется, в репертуаре коллектива не один лишь Гоголь. Но главное все-таки сегодня — это, пожалуй, единственная в стране сцена, где в неделю-полторы увидишь практически все драматургическое наследие великого сатирика.

Подобное лиризмство можно объяснить по-разному. Личными вкусами руководите-

СТУДИЯ «ПОИСК»

л. Зыскальностью, убежденностью, что учить авторов, тем более любителей, надо только на лучших драматургических материалах. Наконец, школой. Валерий Белякович, главный и административный режиссер Театра на Юго-Западе, окончил ГИТИС в классе у Б. И. Яковлевича, замечательного мастера, успешного, и со временем, выпустил всего два курса. Кстати, В. Белякович — первый выпускник института, защитивший сценарием, поставленным в профессиональном театре, а в любительском. У себя, на Юго-Западе.

Хотя что значит «не в профессиональном»?

...Казалось бы, давно пора перестать удивляться гармоничному многообразию интересов и способностей советских людей. «Землю поймают, поймают стик» — программа, сформулированная Маяковским хотя и с грубостью искренностью, но вполне серьезно, реализуется год от года все полнее. В самодеятельности занимаюсь без малого тридцать миллионов наших соотечественников. Одних только театралных коллективов — от драмкружков до народных — около ста тысяч. И все же, всякий раз сталкиваясь с высоким искусством непрофессионалов, хочется — сила привычки — вдолбить всей грудью и честно взыскать: «Надо же! А еще самодеятельность...»

Нынешний Театр-студия на Юго-Западе началась в связке с Московской постановкой, в пятнадцатиметровой комнате, почему-то пустовавшей в местной библиотеке. Восстановить его первые дни возможным не представляется. Первый миг неизбежно растворен в повседневности. Близко, если дело доходит до них, рухнул воздух уже потом. Но все-таки, хо-

АКТЕРЫ С ЮГО-ЗАПАДА

Неделя, 1985, 24В, W3.

● В. Авдеев и А. Вайнов в спектакле по В. Шукшину «Шурши к портрету».

Фото В. Авдеева.

не было у будущего театра ни своего Лагранжа-Регистра (как у Мольера), ни своего Суянова (как у МХАТа), всякий соблазн домосиды именно первый миг! Наверное, как и во всех иных людских начинаниях, вначале было слово. В один прекрасный день — этот день не мог быть прекрасным — кто-то произнес нечто в следующем роде: «А не организовать ли нам театр?»

Компания, к которой были обращены эти слова, собралась самая обычная: Виктор Апилов, шофер, Михаил Трыков, рабочий. Студент Валерий Белякович и его брат Сергей, тоже рабочий. Еще в их соавторстве пошла девятиклассная

Надя Бадакова. Ну, с Надей все ясно. Десятиклассник мечтал о театре по-лому по возрасту. Прочие же компаньоны будущей труппы, ни мочаловых, ни щепкиных в себе не подозревали.

Несомненно, самодеятельные театральные коллективы — дворники, домовые, школьные, клубные, взрослые, детские — образуются каждый день. И так же легко исчезают. Игра в театр, как и прочие игры, быстро надоедает. То, что востражен театральные игры не надоели ни сразу, ни потом, безусловно, заслуга В. Беляковича. Он оказался хорошим организатором и хорошим педагогом.

предполагая, что бывший «красный угол» перестроит одна из строительных организаций. Но очень быстро стало ясно, что строители затянут дело до второго пришествия. Решили единодушно и единогласно — перестроим сами. Когда наконец начали работать, обнаружилось, что Леша Мамонтов — почти что классный электромонтер. А Тамара Кулдринова и Володя Соколин, к тому времени уже научившиеся работать, еще, например, и маляр-штукатур. Глаза боятся — руки делают! Реконструкция закончилась через месяц.

Гатаринский исполком каждый год выдает театру деньги на ремонт, на покупку костюмов. По инициативе отдела культуры создан общественный художественный комитет, возглавляемый переводчицей М. Д. Литвиновой.

Эти расходы и хлопоты любительский театр оправдывает вполне. Сегодня здесь играют по двадцать полных спектаклей в месяц. Пьесы — обязательные выходы в Дом культуры, «красные углы», на подпольные предприятия. Популярность театра давно перемахнула границы района. Билеты — всего по сто на представление — приходится распространять строго по являющимся предварительным. Очередь уже восемь месяцев. Велики и чисто материальные, воспитательные эффекты театральной культуры. В окрестных школах его книги стали едва ли не самым любимым чтением и по программе, и для души. В одном из пяти классов ребята читают в воске поставили — «Женитьба».

В нашем районе много рабочих объектов, населенных молодежью, и мало — до обидного мало — учреждений культуры — рассказали нам заведующий отделом пропаганды и агитации Гатаринского РК КПСС С. Ф. Репринцев. Поэтому мы с радостью считаем этот свободный коллектив на своем идеологическом балансе. Театр, организованный В. Беляковичем, стал добрым соседом в воспитательной работе. И, конечно, это прекрасный пример для молодежи района.

...Писатель Игорь Думбаев никак не задумал: «Это очень хорошо, когда ты можешь работать с друзьями. Тогда все получается гораздо лучше». Когда Валерий Белякович наконец поступил в ГИТИС, его театр ликовал, право, больше, чем он сам. Ребята радовались, что через несколько лет у них будет свой режиссер-профессионал. Никто из артистов не сомневался, что их Валера и с дипломом окажется в своем театре. И он сам не сомневался.

Сейчас, когда его спрашивают о специфике работы профессионального режиссера с актерами-любителями (таким же, у кого: «Неужели нам не хочется перейти

в настоящий театр?» он отвечает твердо, словно учитель, разъясняющий урок: «Я не вижу разницы между нашим театром и другим. Вот только зарплата актеры у нас не получают». И если покажется, что возмущающийся ничего не понял, добавляет: «Я не хочу работать в другом театре».

А в самом деле, зачем ему другой театр?

В театре на Юго-Западе ходит смелый спектакли режиссера с очень своеобразным, ярким творческим почерком. Но не только. Зритель идет еще и специально посмотреть В. Апилова в роли Мольера, С. Беляковича — Городничего, И. Вочаринского и П. Урому — дут — «Женитьба» А. Вайнова, А. Мамонтова, Г. Колобова — весь ансамбль в «Игроках».

Слов нет, и на Юго-Западе не все и не всегда выше любых упреков. Пока еще не сложились «афиша», выпущенный мифический, право слово, и несмешливый театр. Впрочем, Белякович все же спектакли создает в срок, которые обычным театрам и не снились, и затем бесстрашно шлифует их уже «на зрителя». Пожалуй, начинать превозносить упорную работу некогда удачно найденных актеров (например, в решении музыки и света). Но — это частности. А в целом...

Вкус радости, которую получает зритель от хорошего спектакля, не меняется в зависимости от того, какой театр его сыграл — штатный или любительский. В конечном счете, зрителю нет дела до того, что там, кто там за кулисами. Интересен результат. А за кулисами, кроме руководителя на скромной зарплате — большая не угадывается в финансовых условиях, — еще шестьдесят человек, у которых, кроме злутимам и любви к театру, есть еще и своя основная работа. Назовем еще несколько имен. Артистка Геннадия Колесова — сборщик электротехнических аппаратов, актер Валерий Черняк (бывший артист, пришел в театр, когда ему было уже за сорок — возраст решающий для набора самодеятельности) и художник по костюмам Игорь Алексеев — инженер. «Рядового» театра, но же актер, Анатолий Лолухов — также инженер, к тому же работает под Москвой, в аэропорту «Внуково», и, кроме того, Апилов — провизор-дантист, лучший наставник. В труппе — школьники, рабочие, учащиеся ПТУ. Большинство из них сегодня смогли бы играть в любом другом театре.

Как им это удалось? Ответ прост. Благодаря тяжелой работе. Во все века, во все эпохи существовал лишь один путь к профессионализму — работа.

Вторая работа. Общественная. БАГАЯРЦИЙ, А. БОРМОВ.